

ПРОФЕССОР БЕЛЯЕВ

ДОВЕРЯЕТ ЗАЙЦАМ

У него редкий дар: подавать прогноз погоды с неизменным оптимизмом. Даже если небесная канцелярия готовит нам промозглый ветер и унылые осадки, он умудряется рассказать об этом так, что день грядущий вовсе не представляется кошмаром. Наш корреспондент беседует с популярным предсказателем погоды на ТВ, заместителем директора по науке Института географии РАН профессором Александром БЕЛЯЕВЫМ.

Москвичка. — 2005. — дек. (№ 49). — С. 4

• Александр Вадимович, говорить жизнерадостно о капризах природы — ваша личная установка?

— Скорее это мое отношение к окружающему миру. В моей телевизионной ипостаси погода для меня, признаться, не играет большой роли. Мне важно поддерживать людей, поднять настроение, вызвать улыбку. Пусть я много на себя беру, но вокруг столько негатива, что хочется доставлять окружающим больше положительных эмоций.

• С чего началась у вас жизнь на экране?

— Предыстория такова. В середине 80-х в нашем институте была создана группа, которая занялась популяризацией фундаментальных научных исследований в области современной географии. Ее назвали «Меркатор» — в честь человека, создавшего первый атлас. Мы стали публиковать свои материалы в прессе, потом пришли с картами на телевидение. В 97-м году на НТВ возникла идея, чтобы погоду вместо очаровательных девушек вел ученый. Мне, как одному из руководителей проекта, представилось, что сделать это очень просто. Если вы придете на заседание ученого совета, то увидите настоящий спектакль: масса хорошо говорящих, интересно мыслящих людей. Однако все оказалось сложнее. Провели несколько кастингов, ведущего не нашли, а сроки поджимают. Тогда я в запальчивости сказал: «Бросьте заниматься ерундой! В конце концов я буду вести». — «Вы?!» — «А что тут такого?» Так я заткнул собою «дыру» и делаю это уже восемь лет.

• Часто ли вам приходится «отдаваться» за неверные данные метеорологов?

— С какой-то злой критикой ни разу не сталкивался. Вообще синоптики никогда не ошибаются —

они иногда лишь путают время и место.

• Ага, обещают осадки, а на небе ни тучки. Зонт почему зря таскаешь...

— Если зонт не взял или помыл машину, то дождь будет обязательно. Это не примета, а закономерность. В прогнозе погоды ключевое слово — «прогноз», который по определению не может быть абсолютно точным. Вот вы спрашиваете у специалиста валютного рынка, каким завтра будет курс доллара. Но вам и в голову не придет ругать его за неверный прогноз. А синоптики в умах людей какие-то чудотворцы.

• Народным предсказаниям доверяете?

— Да. Ведь и до Гидрометцентра люди жили, прогнозировали, например по зверюшкам. Если заяц жирный — значит зима будет холодной. Или вот в деревнях был такой способ. В большую банку с водой опускали древесную лягушку и по тому, как она по лесенке выплзала наверх, судили о приближении осадков. Я очень часто использую народное погодоведение. В отличие от профессионалов, которые считают: коль скоро у нас есть разветвленная сеть наблюдения за погодой, то нечего и огород городить с этими приметами, тем более что большая их часть непонятная. Скажем, утопленник — к дождю. Что за чепуха? А между тем этому есть логическое объяснение. Дождь — это циклон, то есть понижение давления. При этом образуются восходящие потоки, которые и выносят утопленника на поверхность воды.

• «В отличие от профессионалов...» вы разве себя таковым не считаете?

— В данном случае я толмач, переводчик. Говоря телезрителям о погоде, трансформирую профессиональную лексику синоптиков в

язык человеческого общения. Моя же специальность — гидрология суши.

• Откуда у вас страсть к этой науке?

— С малолетства любил играть в солдатики. Разыгрывал сражения, читал академика-историка Е. Тарле, чтобы изучить, кто кого, с какой стороны и в каком составе. Потом захотелось посмотреть, где происходили исторические битвы. Так в мою жизнь органично вошла карта, что вместе с любовью к водным бассейнам в значительной мере предопределило профессиональный выбор. После окончания географического факультета МГУ я пришел в этот институт, где до сих пор тружусь.

• Какое открытие нужно сделать географу, чтобы претендовать на Нобелевскую премию?

— Мне кажется, это должно быть что-то в пограничной области, а именно экологии. Специалисты разных наук «окучивают» каждый свою поляну, и только наш брат географ в состоянии понять данную проблему в целом. А может, это будет грандиозное открытие по типу того, что совершил сотрудник нашего института, член-корреспондент РАН Игорь Алексеевич Зотиков, обнаруживший в Антарктиде пресноводное озеро.

• Как вы относитесь к тому, что наука не вошла в число приоритетных национальных проектов, на которые выделяются солидные средства?

— Неоднозначно. С одной стороны, конечно, ученым нужна серьезная поддержка. Та же метеорология — наука архиважная в век глобального потепления. В последние 20 лет на нее просто махнули рукой: ребята, как хотите, так и выживайте. Возможно, это от бедности, но есть вещи, которые должны выноситься за скобки. Мы живем не на экваторе, где круглый год од-

на и та же погода, а в условиях резко континентального климата: от +50 °С летом до -70 °С зимой. Такой вот диапазончик.

С другой стороны... Когда отъезжаешь километров 50 от Москвы и видишь заброшенные деревни, несчастных стариков, которые не пойми как выживают, то рука не поднимается просить деньги на какую-то погоду. Не до жиру... В первую очередь, очевидно, надо поднимать уровень жизни. Но при этом нельзя забывать, что в традиции нашего государства всегда была поддержка науки.

• Если не секрет, каков нынче уровень оплаты ученых?

— Материальных благ никаких нет и не предвидится, несмотря на заверения о том, что ученые будут получать до тысячи долларов в месяц. Это нереально. В нашем институте средняя зарплата научного сотрудника, всю жизнь отдавшего любимому делу, имеющего степень, составляет от 2,5 до 3 тысяч рублей.

• Что же держит коллектив, ведь прожить на эти крохи невозможно?

— Сам не знаю. Есть люди (к ним я отношу и себя), умеющие свои профессиональные знания, извините, продать и живущие нормально. А есть коллеги, которые по принципиальным соображениям не считают возможным «мараться». Они пишут статьи, движут науку, получая нищенские деньги. В нашем случае увеличение зарплаты на 10, 20, 50% — это все равно, что к копейке прибавить еще копейку. Необходимо повышать в разы, а еще закупать дорогостоящее оборудование. Иначе наука сойдет на нет.

• Считаете, что вам, как ученому, нашедшему себя в телевизионной ипостаси, повезло?

— Вы меня озадачили... Да я просто работаю, получаю удоволь-

ствие и материальное вознаграждение. Хотелось бы, чтоб оно было больше. Но тем не менее я, как жирный кот, сижу перед вами, и из себя довольный.

• А если бросить науку и всецело заняться каким-нибудь ТВ-проектом?

— Мечтаю вести географическую передачу, но при этом каждое утро приходиться в родной институт. У нас большая семья — 450 человек. А семью не бросают. Сын пошел по моим стопам, тоже здесь работает. У нас таких много — семейственность со знаком плюс.

• И супруга с вами?

— Нет, она архитектор. С сыном они друзья-приятели, занимаются возвышенными вещами: читают книги, смотрят фильмы, обмениваются впечатлениями. Я всего этого лишен, поскольку постоянно «в бегах», туда-сюда. Ни от чего не отказываюсь, если мне это интересно.

• Александр Вадимович, что год грядущий нам готовит в плане погоды?

— Прогноз на целый год? Здесь только зайцы помогут или лук. Если его выкапываешь и находишь много «одежки», то жди суровую зиму. Я не лук, но кое-какие мысли, связанные с глобальным потеплением, имеются. В первые месяцы года большая вероятность аномально холодных и аномально теплых дней. Считаю, что зима будет влажной, обильной на снег, который будет таять вследствие периодической оттепели. Так что мой совет дамам, особенно москвичкам: запасайтесь сапогами — они будут «улетать» из-за слякоти и антиголедных реагентов. Но пусть капризы природы вас никогда не расстраивают. В новом году желаю всем хорошего настроения в любую погоду!

Виктор БАРУЛИН
Фото Николая ОРЕШИНА

В прогнозе погоды ключевое слово — «прогноз», который по определению не может быть абсолютно точным...